

УДК 340
ББК 67. 022.1

**ТЕОРИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ:
ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ** **Золотухин Алексей Валерьевич,**
к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой
гражданского права Российско-
Таджикского (славянского) университета
(Таджикистан, Душанбе)

**THE THEORY OF ACTIVITY
IN REGARD TO LEGAL MEANS:
VIEW ON THE PROBLEM** **Zolotukhin Alexey Valeryevich,**
candidate of juridical sciences, head of the
chair of civic law under the Russian-Tajik
(Slavonic) university (Tajikistan, Dushanbe)
E-MAIL: mczolotoy@rambler.ru

Ключевые слова: правовое средство, цель, юридические действия, деятельность, политические действия, процесс деятельности, общественные отношения, механизм правового регулирования

В статье обосновывается позиция о неприемлемости признания юридических действий в качестве правовых средств. В основе такого вывода лежит философское понимание деятельности, в содержание которой включаются цель, средство, результат и сам процесс деятельности. Правовые средства не могут облекаться в форму действий и включать в себя деятельность, как это утверждают представители теории деятельности, поскольку являются одним из звеньев «цепи» под названием «деятельность». Они (средства) – это инструменты, использование которых в процессе деятельности приводит субъекта права к достижению намеченной цели, но не сама деятельность.

Key words: legal means, objective, juridical actions, activity, political actions, process of activity, social relations, mechanism of legal regulation

The author of the article substantiates the position denying an acknowledgement of juridical actions as legal means. This inference is based on a philosophical comprehension of activity including aim, means, result and the very process of activity. Legal means can't be framed into the form of actions and include activity in itself as the representatives of the theory of activity assert, because legal means is one of the links of the «chain» called «activity». Means is a tool whose utilization enables a subject of law to attain the aim designed, but it is no activity itself.

В вопросе юридического осмысления категории «правовые средства» определённое развитие в науке гражданского права получила теория деятельности, суть которой сводится к пониманию правовых средств как «сочетания (комбинации) юридически значимых действий, совершаемых субъектами с дозволенной степенью усмотрения и служащих достижению их целей (интересов), не противоречащих законодательству и интересам общества» [9, с. 87]. По мнению многих авторов, такой подход демонстрирует набор возможностей правовых средств в процессе их использования в хозяйственной деятельности [4, с. 262-263]. Данная теория, отмечается в юридической литературе,

помогла иначе оценить многие явления, действия гражданского права, выявить, определить и показать их важность для гражданско-правового регулирования [5, с. 81].

На наш взгляд, такая позиция является необоснованной по следующим основаниям. То или иное правовое явление только тогда будет относиться к категории правового средства, когда оно находится в строгой привязке к деятельности. Ведь категория «средство», наряду с категориями «цель» и «результат», является той значимой категорией, в координатах которой достаточно полно характеризуется понятие деятельности. «Всякая деятельность включает в себя цель, средство, результат и сам процесс деятельности» [10, с. 160]», - утверждает философское учение. Названные векторы деятельности являются системообразующими как для всей деятельности, так и для мотивационных состояний, в которых отражается личностный смысл, субъективная значимость выполняемой деятельности. Иными словами, деятельность – это путь к цели, который идёт через средство. Применение данного тезиса к правоотношениям позволяет определить действия субъектов права как целенаправленные действия, сопровождаемые использованием правовых средств, способствующих достижению цели участия в общественных отношениях.

Такое раскрытие структурного содержания деятельности демонстрирует тесную связь деятельности со средством как её необходимым элементом. И уже само по себе их соотношение как целого и составляющей не позволяет поставить между ними знак равенства. Правовые средства не могут облекаться в форму действий и включать в себя деятельность, как это утверждают представители теории деятельности, поскольку являются одним из звеньев «цепи» под названием «деятельность». Они (средства) – это инструменты, использование которых в процессе деятельности приводит субъект права к достижению намеченной цели, но не сама деятельность.

А.В.Малько в качестве одного из аргументов признания деятельности субъектов права правовыми средствами, называет то обстоятельство, что «невключение деяний в понятие «юридические средства» будет связано с неизбежно вытекающим отсюда «отсечением» от механизма правового регулирования ряда его общеизвестных элементов: юридических фактов (правомерных действий), актов применения права (прежде всего актов-действий), что противоречит логике и не является оправданным» [6, с. 7]. И далее он обращается к политологии, где под средствами, наряду с политическими инструментами, понимаются также политические действия (забастовки, пикеты, митинги, демонстрации, выборы, референдумы, восстания и другие политико-технологические процессы, позволяющие добиваться соответствующих целей) [6, с. 8].

На наш взгляд, А.В. Малько в приведённых высказываниях смешивает собственно саму деятельность как форму человеческих взаимосвязей и отношений, с процессом деятельности, который составляет лишь внешнюю сторону деятельности, выражаемую в физической активности человека. Деятельность же – это сложная форма активного отношения человека к окружающему миру, которая представляет собой органическое единство как внешней (физической), так и внутренней (психической) активности человека, направленной на достижение субъектом поставленной цели. Из такого понимания деятельности вытекает, что она начинает проявляться ещё до того, как начинается реальный процесс действия. Физическая сторона деятельности, как уже было сказано, проявляется в действиях человека: он вступает в контакт с предметами окружающего мира, испытывает на себе их сопротивление, воздействует на них, подчиняясь объективным свойствам. Забастовки, пикеты, митинги, демонстрации и прочая субъектная

активность в виде актов реализации прав и обязанностей, о которых пишет А.В. Малько, - это внешняя (физическая) сторона деятельности. Но и эту сторону деятельности не нужно смешивать с правовыми средствами (рычагами), которые законодатель предоставляет субъектам права для использования во взаимодействии друг с другом и внешним миром. Орудия, коими выступают правовые средства, не могут включать в себя орудийные операции. Орудийные операции, как справедливо отмечал известный психолог П.Я. Гальперин, представляют собой процедуры применения именно данных (а не каких-либо других) орудий для непосредственного или опосредованного воздействия на предмет деятельности [3, с. 195-203].

Сами по себе средства, конечно же, не приводят к намеченному результату деятельности. Для этого требуется соответствующая активность, имеющая тесную связь со средствами. Эта связь проявляется в том, что характер совершаемых действий, их набор, продолжительность, последовательность зависят от видов используемых средств. И именно наличие этой связи действия со средством доказывает, что действие не сводится к средствам, а составляет самостоятельный по отношению к средствам компонент деятельности. На всём протяжении своего развития общество выработало многообразную систему средств регулирования поведения субъектов права.

Что касается утверждения А.В. Малько, что непризнание действий в качестве правовых средств приведёт к отсечению от механизма правового регулирования таких юридических фактов, как юридические действия, акты применения права, то мы бы хотели ответить на это высказывание следующим образом. В юридической литературе категорию правовых средств действительно связывают с понятием механизма правового регулирования, который определяется как «взятая в единстве система правовых средств, при помощи которой обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения» [8, с. 281]. «Механизм гражданско-правового регулирования, - пишет А.В. Барков, - выступает как единая система взаимосвязанных и взаимообусловленных правовых средств регулирования, адекватных специфике гражданско-правового регулирования общественных отношений, имеющих общее начало и принципы и закрепляющихся в соответствующей единой системе гражданского законодательства» [1, с. 70]. Одним из таких элементов, включаемых в набор механизма гражданско-правового регулирования, являются юридические факты, которые служат связующим звеном между нормами права и правосубъектностью, с одной стороны, и конкретными правоотношениями - с другой. И основная роль здесь, безусловно, принадлежит юридическим действиям, поскольку гражданское право опосредствует повседневную экономическую жизнь гражданского общества.

Однако юридические действия в системе юридических фактов – это не простая физическая активность субъектов права, а явления объективной действительности, обладающие способностью к юридической оценке, служащей основой для вывода о возможности использования или применения норм права. С ними действующее законодательство связывает возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Основное их число, конечно же, представляют собой правомерные действия (юридические акты, поступки). Но по признаку дозволенности юридические действия могут иметь также неправомерный характер, так называемые проступки (деликты, нарушения договорных обязательств, злоупотребление правом и др.), вызывающие возникновение охранительных правоотношений. И если механизм правового регулирования сводить только к правовым

средствам и признавать таковыми юридические факты, то как тогда быть с неправомерными юридическими действиями, которые, будучи юридическими фактами, тоже являются частью механизма правового регулирования, но правовыми средствами их назвать нельзя, поскольку применение неправомерных средств для осуществление желаемой цели приводит к противоправности самой цели. «Цель, для которой требуются неправомерные средства, - писал ещё К. Маркс, - не есть правовая цель» [7, с. 65]. Средствами достижения правовой цели могут быть только юридические инструменты, закрепленные в нормах права. В противном случае деятельность субъекта, направленная на достижение цели, оказывается противоправной и не может быть рассмотрена как правовая.

В соответствии с представленными рассуждениями вырисовывается следующая картина. В набор элементов механизма правового регулирования включаются, наряду с правомерными действиями, такие разновидности юридических фактов, как неправомерные действия; в то же время правовые средства могут иметь исключительно правомерный характер, поскольку иначе их использование приведёт к неправомерности самой деятельности. Такое положение указывает на то, что категория «правовые средства», хотя и тесно связана с понятием «механизм правового регулирования», но не сводится к нему. Механизм правового регулирования – нечто большее, чем простой набор правовых средств. Механизм правового регулирования отдельной отрасли права позволяет охватить одним понятием, помимо правовых средств, различные другие правовые явления, соответствующие специфике правового регулирования отраслевых общественных отношений. А правовые средства в системе механизма правового регулирования – это те «правовые рычаги», заложенные в нормах права, использование которых обеспечивает достижение результата целенаправленной активности субъектов правореализационной деятельности. От таких грамотно подобранных юридических инструментов зависит эффективность работы всего механизма правового регулирования. Правовые средства делают право «живым», обеспечивая движение интересов субъектов к намеченным ценностям. Они, как пишет Ю.Б. Батурина, позволяют увидеть право не в статичном состоянии, а в действии, когда оно осуществляется, реализуется, воздействует на общественные отношения [2, с. 7]. При этом следует отметить, что к категории «правовые средства» далеко не применим термин «правовое явление», поскольку она не образует какого-то нового правового явления, а под определённым углом зрения демонстрирует инструментальную ценность правовых явлений, уже заложенных в праве.

Список использованной литературы:

1. Барков А.В. *Цивилистическая концепция правового регулирования рынка социальных услуг*: - М.: ИГ «Юрист», 2008. - 494 с.
2. Батурина Ю. Б. *Правовая форма и правовое средство в системе понятий теории права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Батурина Юлия Борисовна.* - М., 2001. - 25 с.
3. Гальперин П.Я. *Функциональные различия между орудием и средством: Хрестоматия по возрастной психологии.* - М., 1981. Ч. 2. - С. 195-203.
4. Губин Е.П. *Средства государственного регулирования рыночной экономики и правовые формы их опосредования в Российской Федерации / Актуальные вопросы государства и права в Российской Федерации и Республики Македонии: Сборник научных статей.* - М., 2006. - Вып. 1. - С. 261 - 272.

5. Кравченко О.А. Лизинг как гражданско-правовое средство развития рыночных отношений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Кравченко Ольга Александровна. - Краснодар, 2005. - 190 с.
6. Малько А.В. Правовые средства как общетеоретическая проблема. // Правоведение. - 1999. - № 2. - С. 4 – 16.
7. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / <http://www.ckp.ru/biblio/m/marx/>
8. Проблемы теории государства и права. Учебник / Алексеев С.С., Дюрягин И.Я., Исаков В.Б., Корельский В.М., и др.; Под ред.: Алексеев С.С. - М.: Юрид. лит., 1987. - 448 с.
9. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. - М.: Юрид. лит., 1984. - 224 с.
10. Философский энциклопедический словарь / Под ред. С.С. Аверинцева, Э. А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичева, С.М. Ковалева и др. - М.: Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.

Reference Literature:

1. Barkov A.V. *Civilistic Conception of Legal Regulation of Social Services Market*. – М.: «Jurist», 2008. – 494 pp.
2. Baturina Yu.B. *Legal Form and Legal Means in the System of Law Theory Concepts: Synopsis of candidate dissertation in jurisprudence*. – М., 2001. – 25 pp.
3. Galperin P.Ya. *Functional Divergencies between Tool and Medium: Chrestomathy on Age Psychology*. – М., 1981. p.2 – pp. 195 – 203.
4. Gubin Ye.P. *Media of State Regulation of Market Economy and Legal Forms of their Mediation in Russian Federation // Actual issues of state and law in Russian Federation and Macedonian Republic: collection of scientific articles*. – М., 2006. – Issue 1. – pp. 261 – 272.
5. Kravchenko O.A. *Leasing as Civil-Legal Means of the Development of Market Relations: synopsis of candidate dissertation in jurisprudence: 12. 00. 03 Kravchenko Olga Alexandrovna*. – Krasnodar, 2005. –190 pp.
6. Malko A.V. *Legal Means as General Theoretical Problem // Law Knowledge*. – 1999. - # 2. – pp. 4 - 16.
7. Marx K. *Economic-Philosophical Manuscripts of 1844 / <http://www.ckp.ru/biblio/m/marx/>*
8. *The Problems of State and Law Theories. Mannual / Alexeyev S.S., Djuryaghin I.Ya., Isakov V.B., Korelsky V.M. et alia; under the editorship of Alexeyev S.S.*; - М.: Juridical literature, 1987. – 448 pp.
9. Pughinsky B.I. *Civil-Legal Media in Economic Relations*. – М.: Juridical literature. 1984. – 244 pp.
10. *Philosophic Encyclopedic Dictionary / under the editorship of S.S. Averintsev, E.A. Arab-Ogly, L.F. Ilitsyov, S.M. Kovalyov et alia*. – М.: Soviet Encyclopedia, 1989. – 815 pp.